

СЪВЕРШАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГODOVAЯ ЦѢНА
Въ С. Петербургѣ.....12 руб. сер.
Съ пересылкою.....15 — —

ВЫХОДИТЬ
ежедневно, кромѣ дней праздни-
чныхъ и воскресныхъ.

№ 269.

Вторникъ, 1-го Декабря.

1842.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 30-го Ноября.

Въ свѣдѣніе возникшаго вопроса о томъ, могутъ ли купцы 3-й гильдіи, имѣющіе права на производство заграничнаго торгова, получать изъ за границы съ почтою посылки съ товарами для торгова, Департаментъ Высшей Торговли, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, далъ знать по Таможенному Ведомству, для свѣдѣнія и належащаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія, что съ привозимыми изъ за границы на адресъ помянутыхъ лицъ посылками, въ коихъ окажутся товары, явно назначенные для торгова, а не для собственнаго сихъ лицъ употребленія, должно поступать на точномъ основаніи статей 820-й Свода Уставовъ Таможенныхъ и 79-й Свода Уставовъ Торговыхъ, то есть, за подлежащія платежу пошлины товары взыскивать полоторную пошлину, а если пошлины сей платить не желаютъ, то позволять къ обратному отвозу.

(К. Г.)

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, назначена въ Москвѣ, въ 1843 году, третья Выставка Россійскихъ издѣлій. Выставка откроется 2-го Іюня, въ домъ Рос-

сійскаго Благороднаго Собранія, и продолжится до 25-го числа того же мѣсяца.

Пріемъ издѣлій начнется съ 15-го Января и продолжится до 15-го Мая, ежедневно (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней) отъ девяти часовъ утра до двухъ часовъ по полудни, въ присутствіи Комитета, для устройства Выставки, состоящемъ, до второй недѣли Великаго Поста, въ Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта, у Тверскихъ Воротъ, въ домъ купчихи Русиновой, а потомъ въ домъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Кромѣ издѣлій заводчиковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, техническихъ художниковъ, и вообще всѣхъ произведеній Россійской рукодѣльной промышленности, будутъ допущены на Выставку всѣ сырые и полуобработанные матеріалы, входящіе въ составъ торговыхъ сношеній Россіи съ другими государствами, какъ-то: сало, пенька, левъ, кожи, желѣзо всѣхъ сортовъ, канаты, конопляное масло, и проч. При сужденіи о достоинствѣ сихъ матеріаловъ, будетъ обращено особенное поощрительное вниманіе на тѣ лица, которыя обработку и выдѣлку оныхъ довели до высокой степени совершенства.

При доставляемыхъ въ Комитетъ товарахъ и вещахъ должны находиться подробныя описи или фактуры, за подписаніемъ самого фабриканта,

или лица, доставляющаго оныя. Для лучшаго обзора современнаго состоянія отечественной промышленности, Комитетъ поставилъ себѣ въ обязанность просить Гг. участвующихъ въ Выставкѣ:

1) Отмѣчать на фактурахъ мѣсто нахождения и годъ основанія фабрики или завода; число рабочаго народа, на оныхъ находящагося, и сумму годоваго производства.

2) Вместе съ предметами состоящаго ихъ производства представлять, если можно, и образцы ихъ издѣлій, бывшихъ на предыдущихъ Выставкахъ, дабы положительнѣе можно было судить о сдѣланныхъ ими успѣхахъ.

Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія относительно происхожденія товаровъ, Комитетъ для устройства Выставки проситъ Гг. фабрикантовъ, занимающихся выдѣлкою узорчатыхъ тканей, снабжать представляемые ими на Выставку издѣлія вытканными, на концахъ оныхъ, именами или знаками фабрики; во всякомъ же случаѣ на представляемыхъ на Выставку издѣліяхъ должны находиться клейма фабрикъ.

Такъ какъ главная цѣль учрежденія Выставокъ состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить публику съ настоящимъ положеніемъ отечественной промышленности, то желательно, чтобы Гг. фабриканты, заводчики и ремесленники представляли издѣлія свои на предстоящую Выстав-

ку. Известно всемъ и каждому, изъ Исторіи, что знаменитая Египетская Царица Клеопатра, урожденная Римскаго полководца Антонія, для выказанія своего усердія и любви, распустила (или растворила) жемчужину не вѣроятной цѣны въ уксусъ, влила этотъ растворъ въ огромную чашу съ виномъ, и предложила собесѣдникамъ пить этимъ виномъ здоровье Антонія! Жемчужина пропала понапрасну, вино было невкусно, но поступокъ Клеопатры понравился Антонію....

Эта драгоценная жемчужина — талантъ композитора *Руслана и Людмилы*.... опера его — вино, которымъ пили за здоровье Антонія, а мы, т. е. публика — Антоній! Мы благодарны композитору за угощеніе.... въ которомъ видимъ желаніе правиться намъ.... Найдите другую такую публику, какъ наша!.... Наша публика не сбродъ, какъ въ заграничныхъ театрахъ, а благовоспитанное, просвѣщенное общество.... вѣжливое и терпѣливое!....

Положимъ, что мы не въ состояніи судить о музыкѣ *Руслана и Людмилы*, что мы сущіе невежды въ этомъ дѣлѣ, какъ говорятъ пріятель композитора.... Но вѣдь мы передаемъ здѣсь общее впечатлѣніе, фактъ, событіе, и не смѣемъ ни на волосъ удалиться отъ истины! Публика, съ которою мы говоримъ, передъ нами она уличила бы насъ въ несправедливости: следовательно, вся публика не поняла музыки *Руслана и Людмилы*? Положимъ такъ! Но для кого пишутся оперы? Для ученыхъ контрапунктистовъ, глубокихъ знатоковъ-композиторовъ или для публики, для массы? — Композиціи, написанныя для безсмертія, для потомства, пусть бы оставались въ портфелѣ, а публикѣ пусть бы дали то, что она въ состояніи понимать и чувствовать! Вѣдь такъ дѣлается въ цѣломъ мірѣ! Публикою нельзя пренебрегать, она въ результатахъ вѣгда справедлива. Знаменитый Талейранъ сказалъ: «Есть нѣкто, который умѣе Вольтера, умѣе Бошарта, умѣе всѣхъ министровъ бывшихъ, настоящихъ и будущихъ»

СМѢСЬ.

ПЕРВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ОПЕРОЮ: РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА.

Были ли вы въ первомъ представленіи *Руслана и Людмилы*? — Былъ. — А что вы скажете! — Декорации превосходны! Эти вопросы и отвѣты слышали мы безпрерывно, на каждомъ шагѣ, въ первые два дня послѣ перваго представленія этой оперы. О музыкѣ ни полслова! Что же это значитъ, скажите, ради Бога! Публика была тиха, холодна и безмолвна, во время перваго представленія, и кое-когда и кое-гдѣ раздавались уединенныя рукоплесканія. Не было ни разу общаго увлеченія (entrainment), не было ни разу общаго восторга, умиленія, невольнаго, общаго рукоплесканія, невольныхъ восклицаній браво, какъ то бываетъ при исполненіи высокихъ или даже грандіозныхъ произведеній музыки. Публика молчала и все чего-то ждала.... Ждала, ждала и, недождавшись, разошлась въ безмолвіи, въ какомъ-то уныніи, проникнутая горестнымъ чувствомъ!....

Народный духъ сильно пробуждается въ насъ, и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ всего нареднаго, Русскаго, радостно приветствуемъ.... и горюемъ, когда подъ лестницами, блистательными формами національности находимъ тѣ баснословныя плоды береговъ Понта Эвксинскаго, которые въ приманчивой оболочкѣ заключали драхму и талантъ!.... Въ прошлую зиму, нѣсколько драмъ обманули ожиданіе національнаго чувства, и вотъ опять шестилѣтній трудъ даровитаго національнаго композитора не исполнилъ надеждъ публики! Со всѣмъ уваженіемъ къ высокому дарованію Русскаго композитора и съ горестью въ сердцѣ, мы, по обязанности журналиста, должны сказать горькую и жестокую истину, что

опера *Русланъ и Людмила* вовсе не имѣла того успѣха, какого отъ нея ожидали и какого надѣялись (*), судя по таланту композитора. При окончаніи пьесы, его вывали, и мы были въ числѣ вызывавшихъ, но это было болѣе утѣшеніе, нежели награда.... Число вызывавшихъ было весьма невелико....

Въ разныхъ мѣстахъ кресель сидѣли люди, которые знали оперу наизусть и говорили намъ впередъ: «Вотъ теперь будетъ прекрасная эрѣя», или: «какъ это прекрасно написано!» Окружающіе ихъ слушатели напрыгали все свое вниманіе, и оставались, попрежнему, холодными, поглядывали другъ на друга, пожимали плечами и молчали. Конечно, въ цѣломъ мірѣ не было и не будетъ примѣра, чтобы публика встрѣчала новое произведеніе съ такимъ сильнымъ, пламеннымъ желаніемъ найти въ немъ хорошее! Въ этой многочисленной публикѣ не было ни одной мысли, ни одного чувства, противнаго композитору.... Всѣ пришли въ театръ съ предубѣжденіемъ въ пользу композитора, съ пламеннымъ желаніемъ споспѣшествовать его торжеству.... и всѣ вышли изъ театра, какъ съ похоронъ!.... Первое слово, которое у каждого срывалось съ языка: *скудно!*.... Мы желали бы лучше пролежать въ тяжкомъ недугѣ, нежели высказать это слово.... но что же намъ дѣлать! Правдѣ мы не намѣнили и ни для отна роднаго.... а это сущая правда!

Неужели опера безъ достоинства? Этого мы никакъ не скажемъ, и чтобы избѣгнуть длинныхъ толкованій, просимъ позволенія объяснить аллегорически.

(*) Намъ, годъ съ полтора, толковали о *Лезинкѣ*.... т. е., о Лезинскомъ танцѣ, который долженъ былъ произвѣсти удивительный эффектъ. Вышло, по повѣркѣ, что эта *Лезинка* не произвела ни малѣйшаго эффекта и ни какого впечатлѣнія. Танецъ и музыка вовсе не грандіозны, и намъ чрезвычайно жаль, что Г-жа Андриянова 2-я пожертвовала своимъ прекраснымъ талантомъ для танца, который не только не грандіозенъ, но даже.... неприятенъ для глазъ и противенъ чувству изящнаго. Въ храмѣ Музы, подобно жертвовать только Граціямъ!

ку въ томъ видѣ, въ которомъ они изготовляются для оптовой продажи. Впрочемъ, не возбраняется представлять издѣлій высшаго достоинства, собственно для Выставки приготовленныхъ, для показанія степени совершенства, до которой доведена фабрика или мануфактура, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, обозначаемыя на издѣліяхъ цѣны должны быть тѣ, по которымъ фабриканты могутъ принимать заказы.

Въ принятіи вещей Комитетъ будетъ выдавать расписки, которыя, при сдачѣ издѣлій, по окончаніи Выставки, возвращаются съ удостовереніемъ въ обратномъ полученіи оныхъ.

Представляющіе издѣлія свои на Выставку не подвергаются, по сему случаю, ни какимъ гильдейскимъ повинностямъ, ниже городскимъ акцизамъ, хотя бы издѣлія ихъ и были проданы во время Выставки.

Иногородные Гг. фабриканты, заводчики и ремесленники, которые сами лично не могутъ быть на Выставкѣ, и не имѣютъ въ Москвѣ ни корреспондентовъ, ни прикащиковъ, могутъ присылать свои издѣлія, для представленія въ Комитетъ Выставки, къ одному изъ назначенныхъ начальствомъ для сего предмета маклеровъ.

Маклера сии суть: Гофмаклеръ Сергій Павловичъ Пироговъ, Банковый Маклеръ Федоръ Михайловичъ Золотаревъ, Биржевой Маклеръ Агапий Михайловичъ Эларовъ, и комиссіонеръ, Московскій 3-й гильдіи купецъ Михаилъ Матвѣевичъ Матвѣевъ.

Маклера имѣютъ свои конторы на Ильинкѣ, а контора комиссіонера Матвѣева находится на Тверской, въ домѣ Попова, бывшемъ Альбини.

Обязанности сихъ лицъ состоятъ въ приѣмѣ высылаемыхъ къ нимъ издѣлій, представленіи оныхъ въ Комитетъ, и надзорѣ за ними въ продолженіе Выставки.

По окончаніи Выставки, они обязаны отправить непроданные товары обратно хозяевамъ, вмѣстѣ съ вырученными за проданные деньгами. За удовлетвореніемъ издержекъ при по-

лученіи издѣлій и обратной высылкѣ оныхъ хозяевамъ, маклера сии пользуются, вмѣсто комиссіи, умереннымъ за труды свои куртажемъ.

Количество присылаемыхъ на Выставку издѣлій, хотя не ограничивается и предоставляется на произволъ фабрикантовъ, но должно тѣмъ не менѣе соответствовать основной цѣли Выставки, а потому, во избежаніе тѣсноты, желательнѣе, чтобы Гг. фабриканты представляли свои товары въ видѣ разнообразномъ, но не многочисленномъ.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ, 28-го Ноября. На дняхъ, въ Генеральномъ Советѣ Сенскаго Департамента происходило важное преніе. Для отвращенія допущеннаго злоупотребленія въ составленіи списковъ присяжныхъ, Г. Буле предложилъ изъяснить желаніе, чтобы 1,500 лицъ, изъ которыхъ составляются списки присяжныхъ, отнынѣ были обнародованы. Это предложеніе, поддержанное Гг. Араго, Сеємъ и др., было принято, послѣ продолжительнаго пренія, 19-тью голосами противъ 9-ти.

— Генералъ Жакмино объявилъ своимъ друзьямъ, въ присутствіи многихъ избирателей перваго округа, что онъ твердо рѣшился просить увольненія отъ должности Главнокомандующаго Парижскою Национальною Гвардіею, если его не выберутъ снова въ депутаты. Выборъ будетъ совершенъ завтра.

Англія. Лондонъ, 26-го Ноября. Въ здѣшнихъ газетахъ предложено въ вопросъ, какимъ образомъ Китайцы заплатятъ 21,000,000 долларомъ, ибо, по всѣмъ извѣстіямъ, доходы Правительства въ весьма печальномъ положеніи. Нѣкто, бывший въ Китаѣ, отвѣчаетъ на это, что деньги могутъ быть собраны очень легко возвышеніемъ пошлины съ вывознаго чая. Къ этому средству Ки-

этого никто, все мы, вмѣстѣ взяты (*). Величайшая истина! Впрочемъ, если публика не поняла оперы, то ея не поняли также и пѣвцы и оркестръ, словомъ, все мы виноваты!

Въ первое представленіе, въ антрактахъ раздавались въ креслахъ возгласы восторженныхъ приверженцевъ композитора (**), слышны были жалобы, обвиненія и даже грозныя перуны! Мы весьма сожалѣемъ, что публика не такъ учена, какъ почтенные приверженцы композитора, и слушала оперу ушами, а не глазами, т. е. не справлялась, что правильно и искусно написано въ оперѣ, а судила по эффектамъ. Такъ судятъ все публики въ мірѣ, которымъ покоряются, однако жъ, и Россіи, и Мейерберъ, и Галеви, и Дондигетти, и др. Передъ публикою нельзя читать партитуры оперы, доказывать прелести контрапункта!!!! — Публикѣ надобно мелодія, гармонія, дѣйствія, движенія, жизни въ оперѣ.

Въ Сѣверной Пчелѣ будетъ помѣщена подробная статья о *Русланѣ и Людмилѣ*. Въ этой статьѣ будетъ говорить объ искусствѣ по правиламъ искусства. Мы передѣемъ только первое впечатлѣніе, произведенное на публику въ первое представленіе. Не споримъ, можетъ быть, въ другія представленія будетъ лучше;

(*) «Il y a quelqu'un qui a plus d'esprit que Voltaire, plus d'esprit que Bonaparte, plus d'esprit que chacun des ministres passés, présents et à venir: c'est tout le monde.» A. Mignet: Etudes et portraits.

(**) Для наблюдателя природы человеческой, весьма любопытное явленіе эти Сенды, которыхъ фанатизмъ доходитъ до изступленія, при защитѣ своего мнѣнія. Вы думаете, что Сенды обесчужены изъ приверженности къ Магомету? Ошибаетесь! Изъ неограниченнаго, почти сверхъестественнаго самолюбія, которое дается только однимъ поэтамъ. Изложивъ однажды свою мысль, Сенды защищаютъ ее, т. е. защищаютъ себя, вовсе не вспоминая уже о Магометѣ.... Никъ бы только поставилъ на мѣсто.... а тамъ гибни себѣ, и Магометъ, и его твореніе!

можетъ быть, публика, послѣ нѣсколькихъ представленій, лучше постигнетъ красоты оперы.... быть можетъ, опера будетъ лучше разыгрываться.... быть можетъ, многое.... и мы желаемъ всего добраго въ пользу талантливаго композитора.... Впрочемъ, если бы даже опера *Русланъ и Людмила* привлана была трудомъ ниже дарованія композитора, или, положимъ: трудомъ непостижимымъ, неразгаданнымъ профанами, даровитому композитору не о чемъ горевать! Только тотъ не падалъ, кто не возносился никогда духомъ въ горнило, къ источнику извѣстнаго! Только для золотой посредственности цѣтъ ни возвышенія, ни паденія!

Что значить эта оркестровка, которая иногда вовсе не слышна, иногда аккомпанируетъ пѣвцамъ замирающимъ звуками, и которой иногда пѣвцы аккомпанируютъ, все это подвергается разбору. Новые композиторы довели оркестровку до невѣроятной громкости; въ *Русланѣ и Людмилѣ*, напротивъ, другая крайность: оркестровка почти всегда подъ сурдиною, и едва, едва слышна! Лишь пѣвцовъ аккомпаниента, почти то же, что слышать, въ сраженіи, конницу, и заставить ее атаковать, въ чистомъ полѣ, пѣшкомъ, въ гамонѣ, неприятельскую кавалерію! Признаемся искренно, что мы этого вовсе не постигаемъ, и что это для насъ слишкомъ учено. Но при всемъ нашемъ невѣжествѣ, для насъ остается много наслажденій въ музыкѣ! Мы страстно влюблены въ оперу неученаго Россіи: *Севильскій Цирюльникъ*, и кромѣ того, при всемъ нашемъ невѣжествѣ, понимаемъ Норму, Семирамиду, Вильгельма Телля, Роберта, Гугенотовъ, и т. п. Красотъ же *Руслана и Людмилы* мы не поняли, и въ этомъ виноваты, вмѣстѣ съ весьма многими!

Зови меня Вандаломъ:
Я это имя заслужилъ!....

О. В.

тайцы уже прибѣгли однажды, для удовлетворенія Кантонской контрибуціи.

К и т а й. Гонгъ-Конгъ, 10 го Сентября. Плаваніе Англійскаго флота вверхъ по Янгтсекиангу было очень замедлено песчаными отмелями, запирающими входъ въ эту большую рѣку, быстротою ея теченія, сильнымъ приливомъ и отливомъ въ этихъ водахъ и, наконецъ, постоянными западными вѣтрами. Потому экспедиція, состоявшая изъ 70-ти кораблей, съ 8—9,000 челоуекъ десантнаго войска, прибыла предъ Чинкиангу только 20 го Юля. Занятіе этого значительнаго города, лежащаго на лѣвомъ берегу Янгтсекианга и при пересѣченіи этою рѣкою Большаго Канала, ведущаго къ сѣверу, было важнымъ стратегическимъ моментомъ похода. Одинъ Англійскій офицеръ сообщаетъ слѣдующее о взятіи Чинкиангу: «Штурмъ Чинъ-Кіанга былъ самымъ важнымъ и кровопролитнымъ дѣломъ въ Китаѣ. Побѣда была одержана однимъ сухопутнымъ войскомъ; такъ какъ не ожидали серьезнаго сопротивленія, то и не требовали помощи флота. Одинъ только пароходъ Ауклендъ имѣлъ честь содѣйствовать королевской артиллеріи въ сдѣланіи бреши въ валу, со стороны рѣки. Въ двухъ стахъ шагахъ отъ берега, кирпичная стѣна, въ 25 или 30 футовъ вышиною, возвышается на затруднительной, крутой отлогости, которая придаетъ городу видъ неприступный. Въ десять часовъ утра открытъ былъ огонь противъ этой стѣны съ Аукленда и съ королевскихъ баттарей, разставленныхъ на соседней высотѣ. Не смотря на мѣткость выстрѣловъ, баттарей не успѣли пробить брешь. Около получаса обстрѣливали они валы, которые отвѣчали съ чрезвычайною живостью, когда санеры, за которыми слѣдовали 55-й Британскій Полкъ и три Индійскіе полка изъ Мадраса, выступили впередъ съ штурмовыми лѣстницами, послѣ чего Англійская артиллерія прекратила огонь. Лѣстницы были приставлены къ стѣнѣ съ изумительною быстротою, и гренадеры 55-го Полка храбро

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Пятницу, 4-го Декабря будетъ дано, на Михайловскомъ Театрѣ, представленіе въ бенефисъ талантливаго артиста Г. Аллана, составленное со тщаніемъ и искреннимъ желаніемъ угодить публикѣ. Спектакль начнется комедіей Дюверье: *la Jeune Flamande*. Затѣмъ данъ будетъ четвертый актъ оперы *Робертъ*, въ которомъ роль Изабеллы будетъ играть Корнелия Фальконъ, создавшая ее въ Парижской Большой Оперѣ, подъ руководствомъ самого Мейербера. Голосъ Г-жи Фальконъ, съ юнотнаго времени, чрезвычайно поправался, приобрѣлъ прежнюю силу и свѣжесть, и мы услышимъ несравненную арію *Grace!* такъ, какъ она была исполнена по желанію композитора, и какъ приобрѣла рукописанія первыхъ знатоковъ музыки и пѣвца. Г. Алланъ будетъ играть Роберта. Въ заключеніе спектакля представлено будетъ, лучшими артистами Французской труппы, новый водевилъ: *Le chateau de la Roche Noire*.

— На сихъ дняхъ вышла въ свѣтъ 23 книжка *Военнаго Энциклопедическаго Лексикона*, не уступающая прежнимъ важностью, разнообразіемъ и тщательною обработкою статей. Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: Италійскій походъ Суворова (съ картою), Іена, Іерусалимъ и осады его, Іоанна д'Аркъ, Іоанны, Великіе Князья и Цари Россійскіе, Іоаннъ, Эрцгерцогъ Австрійскій, Кабрера, Кавалергарды, Кавалерія, Кавалеръ, Кагуль, Кадеръ-Абдъ-ель, Кадиксъ, Кадры, Казаки, Казань, Казарскій, Казематы, Кайзерслаутернъ, Канили и Киледозе, Калакрія, Калга, Калдира, Кале, Каленныя ядра, Калиты. Подписка на сіе изданіе (по 10 р. въ годъ за четыре книжки) принимается въ конторѣ онаго, въ домѣ Брюна, на Конногвардейской Площади.

польз.
огнемъ
мя 55
кратн
же, не
Татар
ками
шагъ.
ствова
былъ
наго
часовъ
терян
на нап
гой де
зрѣли
тайцы
щи. В
товари
валла
рѣли
Янгтс
устъ
рока А
ся оч
имѣт
кораб
глубо
время
подым
кое в
ваеть
ра пр
Октяб
одежа
Р. Со
рител
ныхъ
ки ве
регъ
лота
остан
фу н
въ 2
Шѣдл
дале
и тол
Навк
ваеть
скихъ
Авгус
манда
адмир
сдѣла
му У
пили
три в
стова
лютом
дарин
парад
ожид
ченны
орден
Прево
къ ни
вѣтств
пода
ту. М
рядах
ка, и
смути
устро
имъ
тракъ
разве